

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 98 (1579)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья В. Катасонова «Хаос сверху», опубликованная в газете «Завтра» № 32, август 2018 года.

Вологда
август 2018

Хаос сверху

В российском информационном пространстве активно обсуждается тема возможного противостояния на верху «властной вертикали» между премьер-министром Дмитрием Медведевым и главой Счётной палаты Алексеем Кудриным.

Стратегия развития Счётной палаты на 2018–2024 годы, созданная под руководством Алексея Леонидовича Кудрина, по сути, направлена на решение тех задач, которые по определению не входят в компетенцию того института власти, который он недавно возглавил. Это те задачи, которые стоят перед Российским государством в целом, перед всеми ветвями нашей власти, а не перед контрольным органом при законодательной власти, чьи полномочия чётко прописаны в Конституции, а также – более конкретно – в соответствующих нормативных документах, которые уже определяют круг задач и полномочий этого института. Борьба с коррупцией – это, прежде всего, дело законодательной и правоохранительной ветвей власти. За постановку каких-то целей и национальных идей отвечают опять же законодательная ветвь власти и президентские структуры. А счётные палаты во всех странах, которые мне известны, выполняют те функции, которые условно можно назвать аудитом. То есть это очень конкретная, а вовсе не абстрактная деятельность, имеющая уже определённые методики и наработки. Всё, что сверх этого – от лукавого. В некоторых странах эти институты прямо так и называются – «Государственный аудит». В российском случае скопировали название с американского института, который называется «Government Accounting Office».

Так что Кудрин явно превысил свои полномочия и сделал как минимум внеконституционное заявление. Напомню, что это не просто мнение государственного служащего Кудрина, а утверждённая и опубликованная, в том числе на государственных ресурсах, стратегия органа при законодательной власти. Это не просто слова, это государственный документ.

До тех пор, пока Кудрин был частным лицом, он мог говорить что угодно, и это не влекло за собой никаких последствий. Сейчас он поставлен руководить важным государственным институтом,

Счётной палатой РФ. Соответственно, каждое его слово должно быть взвешено, за каждое своё слово он должен отвечать. С моей точки зрения, подобного рода заявления должны были бы повлечь за собой какую-то реакцию со стороны правоохранительных органов. Но такой реакции нет и, скорее всего, не будет. Что, на мой взгляд, лишний раз свидетельствует о том, что реальная структура власти в нашей стране не совпадает с номинальной, поэтому становятся возможными и подобного рода безответственные заявления чиновников, и отсутствие адекватной реакции на них.

И эта деталь хорошо встраивается в сценарий «майдана сверху», представляющий сегодня главную угрозу для государственности России. Майдан по западным лекалам может осуществляться двумя способами. Один способ мы видели на Украине и в ряде других государств. Понятно, что решение принимают силы, которые находятся вовсе не на территории той страны, где осуществляется «майдан», но тем не менее власть захватывается как бы путём «революции снизу». А другой вариант – это «майдан сверху». Возможно, мы сейчас попадаем именно в такую ситуацию, то есть ввод России под полную, бесконтрольную и абсолютную власть «хозяев мировых денег». С этой целью «хаос» генерируется уже не общественными, а государственными структурами, выполняющими «внешний заказ». И эта модель далеко не нова. Вспомните февраль 1917 года. Ведь там тоже следовали очень интересные указы и приказы. Например, «Приказ № 1 по армии...», которым фактически отменялся институт назначаемых командиров, в армии ввели «демократию» – выборы командиров соединений и подразделений. Разве это не пример такой «революции», такого «майдана сверху»? Так что я вижу много параллелей между февралём 1917 года и событиями лета и, скорее всего, осени 2018 года.

Валентин Катасонов